

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются внешнеполитическая мощь и стабильность России в контексте общего геополитического противостояния с позиции геополитических теорий. Автор основное внимание сосредотачивает на анализе подходов к пониманию ареала Российского авторитета и оценке постепенно сокращающегося суверенитета.

Ключевые слова: Геополитика, современная Россия, внешнеполитическая стабильность, внутренняя стабильность, геополитическое противостояние, российский авторитет, парадигма мировой геополитики

Исследуя объективную позицию и, что самое важное, общую оценку Российской внешнеполитической мощи и внутренней стабильности, определяемой в контексте общего геополитического противостояния, автор пришел к выводу, что ареал Российского авторитета и суверенитета постепенно сокращается, трансформируясь из “имперской” цивилизации в локальную сверхдержаву.

Если раньше (конец XIX начало XX века) в работах исследователей политической географии, геополитики, глобальной экономики своеобразным центром силы, полюсом притяжения мировой военной и государственной мощи являлась Европа (причем не в современном понимании, а именно: Турция, Северная Африка (как потенциальные члены Евросоюза) “очень восточная” Европа и пр.), то России отводилась соответствующая роль сторонней или внутренней (в зависимости от исследователя) силы, без участия которой невозможно разрешение фундаментальных противоречий (разрешением которых во многом и занимается геополитика).

В данном случае функционировали принципы Вестфальской геополитической модели, не рассматривающей Россию не только в качестве гаранта европейской политики, но и рядового участника. Достижения Венской системы глобальной политики (в которой Россия выступала в роли державы-победительницы, сухопутного “слона”, “жандарма Европы”) были полностью дезавуированы Версальско-Вашингтонскими решениями государств Антанты. Таким образом, на момент создания “политической географии” в Германии, Россия не представляла серьезной угрозы доминанте Европе, так как у нашей страны имелся обширный азиатский “плацдарм” для удовлетворения экспансионистских амбиций, а Азиатский комплимент, в свою очередь, еще не обрел сегодняшнюю роль полюса и силу (религиозного – ислам, ресурсного - Китай, Индия, экономического – “драконы”), следовательно, Россия располагалась не между двумя источниками геополитической мощи (в качестве посредника, проводника), а на задворках единственного кластера планетарных амбиций - Западной Европы.

Классическое разделение политической карты мира на теллуократические (власть посредством земли) и талассократические (власть посредством моря) государства стабильно придавало России статус ведущей теллуократии. В данном случае автора интересует именно зарубежный взгляд, так как собственные евразийские воззрения отечественных мыслителей, как, впрочем, и немецкая геополитика начала XX века, отличаются такими неотъемлемыми атрибутами, как: провозглашение мистического прошлого, обуславливающее современные направления экспансии, особая роль - самостоятельной державы, способной решать судьбы мира в одиночку, деление на чужих и своих и многое другое.

К моменту распада Советского Союза и деградации отечественного ресурсного, че-

ловческого, военного, политического и, в конечном итоге, геополитического коллапса, отечественная роль в глобальной внешней политике расширения и экспансии на протяжении XX века выглядела соответственно следующим образом: Российская империя обладала необходимым потенциалом к самостоятельному разрешению собственных внешнеполитических противоречий, способностью практически в одиночку противостоять всему остальному миру (в лице Европы), что не раз демонстрировалось, как удачно: война с Наполеоном (чья армия представляла собой мощь объединенной Европы), так и неудачно: Крымская война, Первая мировая война (более в силу внутренних событий, чем, вследствие военной слабости).

Советский Союз фактически интенсифицирует использование имперского потенциала (так как ресурсная и территориальная база во многом идентична предыдущему периоду), позиционируя себя в качестве планетарной державы, поддерживающей глобальное противостояние (Западная Европа, развитые государства Азии, Северная Америка).

Однако объективная реальность вынуждает отказываться от планетарных имперских амбиций и искать новое место под “геополитическим солнцем”.

Одна из наиболее известных и противоречивых концепций современной геополитики, теория мондиализма, заключающаяся в создании нового мирового порядка, через установление общего, единого, наднационального правительства, занимающегося планетарным руководством - один из наименее оптимистичных вариантов для России. Если сложившуюся после распада Советского Союза мировую обстановку считать отправной точкой “нового мира”, так, многие апологеты (Тихонравов Ю.В., Дугин А.) вышеуказанной концепции утверждают, что именно данное событие является сигналом монополярного доминирования одного государства, а следовательно, и его экономической идеологии, которая рано или поздно приведет к глобализованному миру, судьба которого уже не пишется в национальных парламентах (например, G8 - Большая восьмерка, Всемирная торговая организация, НАТО - организации, которые принимают на себя “обязанности” по управлению политическими, экономическими и военными институтами наиболее развитых государств соответственно).

Новой версией мондиализма после развала блока стран Восточной Европы и СССР стала концепция политолога Френсиса Фукуямы “конец истории”. Неомондиализм в очередной раз провозглашает унификацию всех существующих норм государственного и экономического строительства в соответствии с доминирующей западной либерально-демократической системой.

В общем и целом, Россия уже является (или очень хочет быть) частью политически и экономически развитого мирового сообщества, членом Совета безопасности ООН, Совета Европы и ОБСЕ, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, Союзное государство России и Белоруссии, принимает участие в саммитах G8, планирует вступление в ВТО. Следовательно, мондиализм для нас не опасен, в то время как развивающиеся государства с сильной идеологической, политической традицией будут вынуждены либо принять новый порядок, либо с оружием в руках отстаивать свои интересы.

В данном случае речь идет о принципах и установках, в соответствии с которыми следует воспринимать объективную реальность мондиализма для России. С точки зрения советского “наследства” и естественного патриотизма - национализма, мы наблюдаем абсолютное поражение не только в плоскости оружия, но и в аспекте идеологии и внутреннего восприятия, так как советский строй стремился к созданию “мондиала” с центром в Москве, а на практике - Россия лишь гость чужого “праздника жизни”, причем гость из вежливости и экономической целесообразности, а не вследствие долгих и теплых отношений.

С другой стороны, через какое-то время разногласия забудутся и новый враг “ми-

рового порядка” (Китай, Африка, ислам, террористы, инопланетяне) сплотят и перемешают интересы сегодняшних “холодных” друзей. Точно так же в 1981 году вступление Греции в ЕС негативно воспринималось полноправными членами Союза, а на сегодняшний момент Греция для Европы гораздо ближе и роднее таких новичков, как Болгария или Прибалтика.

В данном случае наименее оптимистичный вариант трансформируется в наиболее благоприятный, так как, во-первых, помогает избежать прямого вооруженного столкновения в ядерную эру, а во-вторых, процесс уже во многом запущен и успешно функционирует.

Одной из наиболее перспективных теорий западной геополитики является “неоатлантизм” Самуила Хантингтона. Он утверждал, что стратегическая победа атлантистов над евразийцами не есть победа цивилизационная, Запад и Восток по-прежнему цивилизационно стоят далеко друг от друга. Хантингтон утверждал, что западная идеология восторжествовала временно, необходимо готовиться к новому противостоянию, заранее регулировать, если не сдерживать, антиатлантистские настроения и тенденции, не допустить соединения геополитических центров противостояния Западу в единый союз [3; 22,49]. В числе наиболее вероятных противников Запада Хантингтон считает Китай и исламские государства, прежде всего Иран, Ирак, Ливию, а не Россию или какие-либо другие евразийские страны.

В отношении позиционирования России и оценке исходящей из нее опасности для атлантизма в целом, наблюдаются существенные противоречия:

- очевидно, что Россия не представляет самостоятельной угрозы для всего западного мира (за исключением ядерного конфликта), вопрос заключается в ее статусе и степени участия в потенциальном антизападном объединении;
- Россия представляет собой лишь одну из потенциально враждебных атлантизму цивилизаций - славянскую, что серьезным образом подрывает ее позиции как объединяющей силы - нового полюса интеграции антиатлантических государств;
- в данном случае со стороны атлантистов должны быть предприняты определенные шаги, с тем, чтобы посредством превентивного удара повлиять на расстановку сил: либо принятие России, как полноправного члена и партнера, либо максимальное отдаление интересов Европы и России друг от друга (в том числе и посредством создания санитарных кордонов [1; 262-263]), либо использование России в качестве щита в противодействии с Китаем [4].

Концепция неоатлантизма оставляет неопределенные вероятностные перспективы развития российско-американских и российско-европейских отношений, причем в данном случае многое зависит и от отечественной инициативы. Россия в настоящий момент, во многом благодаря азиатской экспансии, достигла максимальной военной мощи с момента падения СССР, причем таково мнение американских источников [5].

Геополитическое противоречие заключается в том, что противостояние “стран суши” и “стран моря” продолжается, и “государства суши”, потерявшие СССР в качестве центробежной, объединяющей силы, согласно геополитической теории, стремятся к интеграции, первоначально на локальном уровне. Следствием подобной глобальной константы является объединение европейских государств и поиск ими своего, отдельного от США пути развития.

Одной из наиболее примечательных для России концепций современной геополитики является “европейский континентализм” французского президента Шарля де Голля (60-е годы XX века) [2; 88-89] - отсюда родился знаменитый голлистский тезис - “Европа от Атлантики до Урала”. В данном случае очевидна попытка избавиться от своего “морского” наследия в пользу объективных внешнеполитических потребностей, предпочитая

оборону “по всем азимутам” полному доминированию чужого интереса в собственном развитии.

Таким образом, наиболее предпочтительным для России является вариант объединения с Европой, причем победой в данном случае будет уже сам факт отдаления Европы от США. В силу сохранившейся военной и ресурсной мощи в отношениях России и Европы возможен паритет и равноправное партнерство, что, безусловно, необходимо обеим сторонам. Во взаимоотношениях США и Европы, России и США, России и Китая или России и всего арабского мира критерии равноправия неприменимы, в силу чрезвычайного экономического, военного, демографического превосходства одного из партнеров.

На сегодняшний момент развитие технологий позволяет получить полное и абсолютное планетарное господство в рамках одного конфликта, однако на данный момент не существует государства, которое в состоянии в одиночку выступить против всех полюсов силы (в данном случае автор говорит о безопасном для агрессора устранении конкурентов с причинением минимального (адекватного) ущерба собственному населению, вооруженным силам, инфраструктуре, что практически невозможно в условиях доминанции космического оружия).

Следовательно, достижение надежного, экономически и политически выгодного альянса является ключевой целью для каждого крупного игрока на международной арене. Тезисы Маккиндера о железной стабильности географического детерминизма, Мэхэна о водном океане как ключевом аспекте внешней политики уже устарели. Воздушный океан и космическое пространство стирают привычное разделение между сушей и морем, следовательно, любые соглашения, заключенные лишь на этой основе, недолговечны, и в данном случае критерии географической близости, прошлых союзов, идеологического базиса могут оказаться гораздо менее конкурентоспособными, чем наличие общего врага, экономические взаимоотношения, необходимость оперативных превентивных действий, препятствующих гипертрофическому усилению третьей стороны.

Характеризуя позицию России, следует отметить наличие следующих постоянных геополитических величин. Политика экономической и политической автаркии (несмотря на ресурсное богатство) недопустима и губительна, если тридцать лет назад СССР был центром силы, к которому тянулись союзники (или к которому их тянули), то на данный момент России необходимо проявлять инициативу “по всем азимутам”.

Изменяющаяся парадигма мировой геополитики открывает путь для всевозможных “химерических” альянсов, так, если ранее союз христианства и ислама был нереален, то теперь союз с арабским миром есть один из наиболее реальных путей развития для внешней политики РФ.

Если у России еще осталось достаточно ресурсов для поддержания стабильности в локальном масштабе (несмотря на давление Европы и Китая), то ни о какой мировой доминанте речи не идет, следовательно, необходима полная переориентация ценностных установок и перераспределение усилий.

По мнению автора, в отсутствие образа врага и объединяющей идеологии отечественная геополитика будет приходить к неадекватным и необъективным выводам, не отражающим реальную перспективу. Несмотря на то, что у американской военной машины на данный момент не осталось ярко выраженного врага, она по-прежнему выполняет свои функции, так как для Америки главное не враг, а доминирование, следовательно, друзей нет, есть только временные партнеры и расслабляться ни к чему. Социальное, правовое, гражданское, демократическое, либеральное государство - приоритеты внутренней политики, но не внешней. А ради чего Россия поддерживает свой суверенитет и охраняет границы?

ЛИТЕРАТУРА

1. Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / Александр Дугин. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007.
2. Тихонравов Ю.В. Геополитика. — М.: ИНФРА-М, 2007.
3. Vantington Samuel. Clash of civilisations in “Foreigh Affairs”, summer 1993.
4. <http://worldcrisis.ru/crisis/127643>
5. <http://en.rian.ru/world/20080109/95810032>

N. Tolkachev

CONTEMPORARY RUSSIA IN THE GEOPOLITICAL ARENA

Abstract. The article is concerned with foreign political power and stability of Russia in the context of general geopolitical confrontation from position of geopolitical theories. The author focuses at analysis of approaches to understanding of Russia’s influence area and estimation of gradual weakening sovereignty.

Key words: Geopolitics, contemporary Russia, foreign political stability, domestic political stability, geopolitical opposition, Russian prestige, world geopolitical paradigm